Евгений Факторович

БЕЛОРУССКИЙ ФОЛЬКЛОРИСТ ЛЕВ ГРИГОРЬЕВИЧ БАРАГ

1. «Свод белорусских народных сказок»

1. В 1966 году в берлинском академическом издательстве Akademie Verlag (GDR) вышел в свет «Свод белорусских народных сказок» (далее «Свод») [55] на немецком языке (см. фото 1), составителем которого был Лев Григорьевич Бараг. «Свод» стал первым научным изданием белорусских народных сказок не только в ГДР, но и во всей Европе (до издания «Свода», как сообщает Л. Бараг в монографии «Беларуская казка» [9], знакомство европейского читателя с белорусскими сказками ограничивалось шестью текстамина немецком языке). Всего с 1966 по 1980 год «Свод» выдержал 10 изданий на немецком языке.

Из ста двадцати двух произведений в составе «Свода» тридцать шесть являются переводом впервые опубликованных белорусских народных сказок, записанных самим Львом Барагом в 1944 – 1949 гг. в разных районах Белоруссии. Более 100 страниц сборника (подробные научные комментарии и послесловие) написаны Л. Барагом и представляют собой научное исследование белорусской народной сказки. В «Своде» впервые белорусским сказкам присвоены номера по международному указателю сказочных сюжетов Аарне-Томпсона (далее «АТ»).

Публикация «Свода» стала важным событием в белорусской фольклористике, ей был посвящен ряд рецензий в белорусской и всесоюзной печати. Поэт и переводчик Алексей Зарицкий в статье «Беларускія казкі ідуць па свеце», напечатанной в журнале «Полымя», пишет: «Кніга беларускіх казак, выдадзеная ў Берліне разам з грунтоўным пасляслоўем і каштоўнымі навуковымі каментарыямі Л. Барага, – гэта сёння найбольш поўны найлепш складзены зборнік з усіх аналагічных выданняў, якія выходзілі» [23].

С выходом в свет «Свода белорусских народных сказок» на немецком языке белорусская сказкастала частью мирового фольклора. Фольклорист И. Соломевич свою рецензию «З веданнем і любоўю. Беларускія казкі, выдадзеныя ў Берліне» в газете «Літаратура і мастацтва» начинает такими словами: «Калі знаёмішся са зместам гэтай кнігі, выдадзенай летась у Берліне, прыходзіць нейкае дваістае пачуццё: па-першае, радасць з прычыны таго, што з нашым фальклорам, з беларускай казкай пазнаёміліся многія чытачы ГДР і іншых замежных краін, што і сёлета выходзіць другое

выданне «Belorussische Volksma”rchen» ….» (Беларускія народныя казкі»), бо першае ўжо цалкам разышлося не толькіў ГДР, але і ў Швейцарыі, Аўстрыі і Данii і г. д.; па-другое, шкадаванне, што падобная кніга не з’явілася раней у нас, у Беларусі» [43].

На белорусском языке «Свод белорусских народных сказок» Л. Г. Барага до настоящего времени (2017 год) издан не был.

2. Белорусский государственный университет. Собиратель белорусской сказки

С 1943 по 1949 год Лев Бараг – доцент кафедры всеобщей литературы Белорусского государственного университета (БГУ), преподает древнерусскую литературу, курс истории русской критики.

Все эти годы (с 1944 года) Л. Г. Бараг – неизменный руководитель и непременный участник ежегодных университетских этнографических и фольклорных экспедиций; собирает, исследует и систематизирует белорусские народные сказки, публикует статьи по белорусскому фольклору в республиканских и всесоюзных изданиях.

Известный российский фольклорист Э. В. Померанцева в рецензии на монографию Л. Барага «Беларуская казка» дает следующую характеристику своему коллеге: «Л. Г. Бараг – “полевой” работник, с огромным опытом и большим запасом наблюдений» [36].

Фольклорные экспедиции БГУ в 1944 – 1949 гг. под началом Барага отмечены интенсивной работой по записи сказочных текстов и скрупулезными наблюдениями за территориальным и исполнительским бытованием сказок. Результаты экспедиций, которые проводились практически круглый год в разных районах Белоруссии, приведены в публикациях Л. Барага тех лет и в монографии «Беларуская казка» [9].

В «Кратком отчете о поездках в Белоруссию» («Краткий отчет»), опубликованном в 1947 году в журнале «Советская этнография», Бараг сообщает: «Во время поездок в районы Белоруссии мною и студентами записано более 900 текстов народных белорусских сказок. Кроме того, до 300 текстов сказок собрано силами местных учителей, деревенских школьников и студентов-заочников Белорусского госуниверситета… Выявлен ряд выдающихся мастеров народной белорусской сказки, от которых записан полностью весь их репертуар: Т. Бобко, А. Михалик, И. Мокей, И. Мозалевский, В. Сазонович, Э. Коляда, С. Чечко и др.» [13].

Следующее упоминание о фольклорном материале, собранном Л. Барагом и в свое время не опубликованном, приведено ленинградским фольклористом Н. В. Новиковым в 1963 году в статье «О собирании и сравнительном изучении восточнославянской сказки» в журнале «Русский фольклор»: «К сожалению, большой материал, характеризующий современное состояние сказочной традиции в Белоруссии, собранный Л. Барагом в течение 1945 – 1949 гг. (часть этих материалов – около 300

текстов – хранится в архиве Института этнографии Академии наук СССР) до сих пор не опубликован» [31].

В своих наблюдениях за исполнительским бытованием белорусской сказки, а также по опыту собирателей белорусских сказок прошлого, Бараг большое внимание уделяет фигуре сказочника, которой посвящен ряд публикаций тех лет [11], [12], [14], [15]. Так, в статье «Сучасныя беларускія казачнікі», напечатанной в газете «Звязда» в 1946 году, им выделены по стилю исполнения следующие типы сказочников: «філосафы-маралісты, поўпрафесіянальныя казачнікі-«старцы», майстры тэатралізаванай народнай казкі, майстры лірычнай трактоўкі казкі, майстры «разумовых казак» з псіхалагічнымі падрабязнасцямі» [15], в монографии «Беларуская казка» [9] дополнительно выделены сказочник-*«бытавік»* и сказочники, ведущие *«двухмоўны дыялог»*.

В дополнение к «Краткому отчету» несколько цифр: 36 сказок, вошедших в «Свод» на немецком языке, записаны Л. Барагом от тридцати сказочников; в монографии «Беларуская казка» [9] приводятся сведения более чем о пятидесяти сказочниках.

В рецензии на монографию «Беларуская казка», в которой белорусским сказочникам посвящена отдельная глава, Э. В. Померанцева подчеркивает: «Она (глава монографии. – *Е. Ф.*) представляет особую ценность, поскольку о бытовании белорусской сказки и о белорусских сказочниках до сих пор не было специальных исследований; написана она в основном на материале, собранном самим автором и участниками экспедиций, которыми он руководил» [36].

Нельзя не отметить уважительное отношение Льва Григорьевича к студентам, участникам экспедиций, к их «собирательской работе». При ссылке на конкретный текст в монографии «Беларуская казка» он обязательно подчеркивает, кем записан текст: «*казка запісана намі*», «*казка, запісаная мною*», «*тэкст, запісаны па маёй просьбе настаўніцай Я. П. Брых*», «*у варыянце, запісаным Т. Н. Альбіцкай і мною*», «*мы чулі некалькі падобных апавяданняў… адно з іх, запісанае мною…*» и т. п. В «Кратком отчете» он пишет: «Ближайшее участие **в моей собирательской работе** во время поездок в Ганцевичский, Мостовский, Зельвинский и Любчанский районы принимали аспиранты и студенты Л. Томашова, М. Андреева, Т. Гутковская, Т. Альбицкая, Л. Шепелевич, Н. Ржевская, М. Ильюшонок, Е. Василевская» [13] (см. фото 2, 4).

3. Белорусский государственный университет: 1947 – 1949 гг.

Л. Бараг оставил университет в 1949 году не по своей воле. В публикациях, появившихся в печати в 80 – 90-х гг. XX ст., имя Льва Григорьевича Барага приводится в связи с его изгнанием из БГУ во время кампании против космополитизма в 1949 году [50], [28]. При этом обращает на себя внимание скоротечность расправы над «безродным

космополитом» Л. Барагом, события которой пришлись на февраль – март 1949 г.:

– 14 февраля в газете «Літаратура і мастацтва» опубликована статья «Носьбіты бязроднага касмапалітызму» о «шкодніках савецкага тэатральнага мастацтва» в Белоруссии;

– 15 февраля, на следующий день в отчетном докладе секретаря ЦК Н. И Гусарова XIX съезду ВКП(б)Б к именам театральных критиков-космополитов добавляются имена фольклористов Л. Барага и аспирантки Института истории АН БССР М. Меерович: «… У галіне літаратуразнаўства і літаратурнай крытыкі бязродны касмапалітызм знайшоў сваё выяўленне ў пісаніне Барага і Меяровіч, якія абвясцілі, што беларускі фальклор ёсць не што іншае, як вынік разнастайных, перакрыжаваных заходне-еўрапейскіх уплываў, у тым ліку нават нарвежскіх і дацкіх»;

– 8 марта следует реакция ректората и парторганизации БГУ – в университетской многотиражке «За сталінскія кадры» опубликована статья «Шкодная дзейнасць касмапалітаў»;

– 9 марта на открытом партийном собрании БГУ Л. Бараг подвергся сокрушительной критике. Единственным преподавателем, выступившим в его защиту, был доцент, исполняющий обязанности зав. кафедрой всеобщей литературы Д. Е. Факторович;

– в «Протоколе №5 открытого партсобрания БГУ им. Ленина 9 марта 1949 г.» читаем: «Партийное собрание ПОСТАНОВЛЯЕТ: «… 7. Партийное собрание считает недопустимым пребывание доцента Барага в стенах Белгосуниверситета в качестве преподавателя литературы. 8. Партийное собрание считает неправильным выступление Факторовича, по существу прикрывшим безродный космополитизм Барага, и поручает партийному бюро Университета обсудить поведение тов. Факторовича» [40];

– 18 марта в университетской многотиражке «За сталінскія кадры» публикуется подробный отчет о партсобрании: «Касмапалітам не месца ў нашым універсітэце», который фактически подводит итог кампании по разоблачению космополитов на филфаке БГУ [24];

– резолюция партсобрания незамедлительно исполняется: Л. Г. Бараг из университета уволен, он покидает Белоруссию, Д. Е. Факторовичу объявлен строгий выговор по партийной линии.

Кампания по борьбе с космополитами на филфаке БГУ была частью кампании по борьбе с космополитизмом в СССР, в том числе, в ведущих университетах страны; и белорусский не стал исключением. Как таковая, кампания берет свое начало еще в 1947 г., и тогда она носила название «Борьба против низкопоклонства перед Западом». Но уже в январе 1949 года она превратилась в «борьбу против космополитизма» и приобрела откровенно антисемитский характер. И, второе, эта кампания в советское время долгие годы замалчивалась.

Рисунок 1. Лев Григорьевич Бараг, 1943 год

Рисунок 2. 1946 год. Фольклорная экспедиция филфака и Д. Факторович перед отъездом экспедиции в Гродненскую область. Слева-направо: Л. Томашова, М. Андреева, Л. Бараг, Д. Факторович, Т. Гутковская

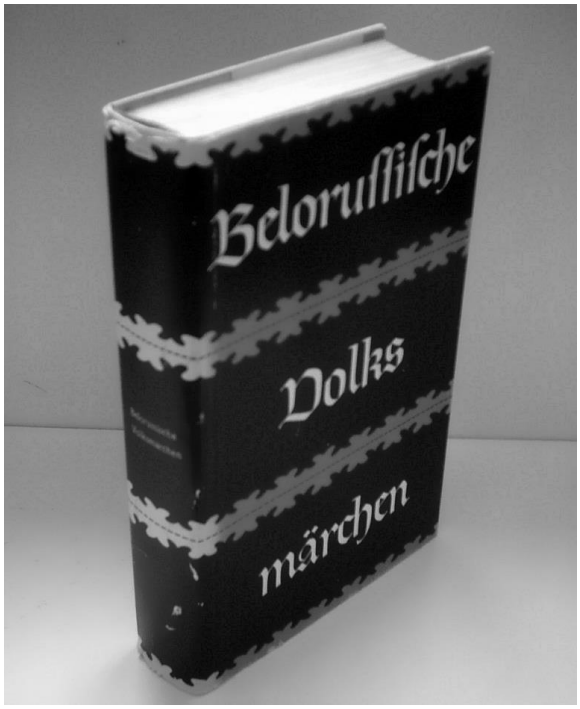

Рисунок 3. «Свод белорусских народных сказок» на немецком языке»

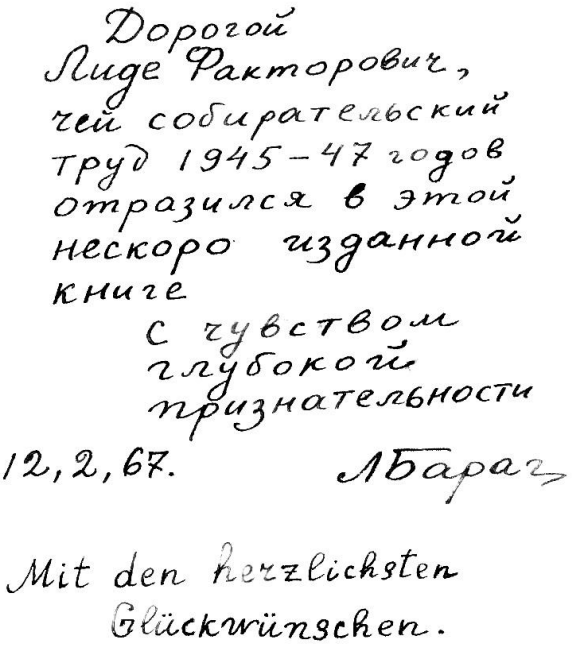
Дорогой
Лиде Факторович,
чей собирательский
труд 1945–47 годов
отразился в этой
нескоро изданной
книге
с чувством
глубокой
признательности
12,2,67. Л Бараг
Mit den herzlichsten
Glückwünschen.

Рисунок 4. Разворот «Свода белорусских народных сказок» на немецком языке», с дарственной подписью Л. Факторович (Л. Томашовой)

Спустя 40 лет, в годы перестройки появились первые журнальные публикации ленинградских литературоведов о кампании по борьбе с космополитами на филфаке ЛГУ:

– в 1989 году в журнале «Звезда» была напечатана статья К. Азадовского и Б. Егорова «О низкопоклонстве и космополитизме: 1948 – 1949» [21];

– в 1996 году в ответ на многочисленные отклики на статью в «Звезде» эти же авторыв рубрике «Из истории отечественной филологии» журнала «Новое литературное обозрение» опубликовали статью «Космополиты» [1], основанную на документах, публикациях и свидетельствах участников и очевидцев событий тех лет в ленинградском университете.

Время показало, что кампания по борьбе с космополитами не утратила актуальности: в начале XXI века появились документальные исследования историка П. А. Дружинина:

– в 2012 году в журнале «Новое литературное обозрение» № 6 была напечатана статья «Идеология и филология. Ленинград, 1940-е годы» [21];

– в 2016 годув журнале «Литературный факт» № 1 – 2 появилась статья «Филологический факультет Московского университета в 1949 году» [20].

Исследования П. А. Дружинина о филфаке МГУ основаны, среди прочих документов, на материалах Коллегии Министерства Высшего Образования СССР от 23 – 24 апреля 1949 года, в которых отражены события и лица кампании по борьбе с космополитами не только на филфаке МГУ, но и в других университетах, в том числе – в белорусском.

Информацию о событиях 1947 – 1949 гг. в БГУ можно найти в белорусской периодической печати тех лет. В качестве примера назовем статью И. Айвазова, М. Николаева «Касмапаліты з філалагічнага факультэта» в газете «Літаратура і мастацтва» [2], в которой Л. Бараг был объявлен «безродным космополитом». В той же статье дана ссылка на заметку в «Литературной газете» «Совещание белорусских литературоведов и критиков», ставшей фактически доносом на Л. Барага в центральной печати [45].

К сожалению, борьба с космополитами на филфаке БГУ в 1947 – 1949 гг., как событие «Из истории отечественной филологии», до настоящего времени не стала предметом обстоятельного исследования в лицах и событиях, в том числе документального, аналогичного публикациям о событиях на филфаке ЛГУ и МГУ.

В 1989 году поэт Борис Слуцкий написал стихотворение, которое стало эпиграфом к статье «Космополиты» [1], о событиях в ленинградском университете, и оно в полной мере относится к «филфаку БГУ: 1947 – 1949 гг.»:

А мы не описали эти годы,
карандаши лениво подымая.
Они полузабыты, словно готы,
они не понимаемы, как майя.
Конец сороковых неведом людям,
как, скажем, век девятый и восьмой,
как, скажем, век одиннадцатый. Будем
описывать тот странный, непростой
конец сороковых – сорок девятый,
сорок седьмой, сорок восьмой.

4. Башкирский государственный университет. Белорусский фольклор. «Уфимско-минские отношения»

С 1951 года Л. Г. Бараг доцент (с 1969 г. – профессор), с 1966 года зав. кафедрой русской литературы Башкирского государственного университета (БашГУ). Активно собирает и исследует фольклор, бытующий в Башкирии на русском языке, воспитывает плеяду талантливых учеников. На «Круглом столе», прошедшем 17 мая 2017 года на филологическом факультете БГУ, достаточно подробнобыло рассказано о роли Льва Барага в деле становления башкирской фольклористики в оценке коллег по кафедре, его учеников.

После кампании 1949 года Бараг был лишен возможности публиковать в Белоруссии собранные им фольклорные материалы и исследования по ним. Однако гонители Л. Барага из БГУ просчитались: им не удалось ни отлучить Льва Григорьевича от белорусской сказки, ни вычеркнуть его имя из белорусской фольклористики. Этому способствовали, как минимум, два обстоятельства. Во-первых, ему удалось за годы работы в БГУ записать и, что особенно важно, сохранить большой массив белорусских народных сказок. И, во-вторых, коллеги по филфаку БашГУ, по достоинству оценив вклад Л. Барага в башкирский фольклор, с пониманием относились к его научным интересам по исследованию и подготовке научных публикаций по белорусской народной сказке.

В 60-х гг. XX ст. Л. Бараг выступает в уфимских, московских и ленинградских научных изданиях со статьями по белорусской сказке (см. «Список основных работ доктора исторических наук Льва Григорьевича Барага» [46]), готовит к печати собранные им белорусские народные сказки. В качестве примера можно назвать следующие статьи:

– Белорусские народные сказки // Славянский филологический сборник. – Уфа / Уч. зап. Башкирского университета. – Вып. 9. Серия филологическая. – № 3/7. – 1962. – С. 365 – 408;

– «Асілкі» белорусских сказок и преданий (К вопросу о формировании восточнославянского эпоса) // Русский фольклор VIII. – М. – Л., 1963. – С. 29 – 40 [8];

– О традиционной стилистической форме белорусских сказок и ее изменениях // О традициях и новаторстве в литературе и устном народном творчестве. – Уфа / Уч. зап. Башкирского университета. – Вып. 17. Серия филологическая. – № 7/11. – 1964. – С. 201 – 232;

– Сказочная фантастика и народные верования (по материалам белорусского фольклора) // Советская этнография. – 1966. – № 5. – С. 15 – 27.

Так Уфа, наряду с Москвой и Ленинградом, стала центром исследований и научных публикаций по белорусской сказке. В 1963 г. в статье ленинградского фольклориста Н. Новикова «О собирании и сравнительном изучении восточнославянской сказки», опубликованной в издании «Русский фольклор», сообщается о подготовке Л. Барагом к изданию «Свода белорусских народных сказок» на немецком языке в Берлине: «В настоящее время собиратель составил сборник сказок, который готовится к изданию в Берлинской Академии наук (ГДР)» [55].

После выхода в 1966 году в свет «Свода белорусских народных сказок» на немецком языке Л. Г. Бараг получил европейскую известность как собиратель и исследователь белорусской сказки. Вследствие этого он получает доступ к минским периодическим изданиям, улучшаются его контакты с белорусскими фольклористами, развиваются «уфимско-минские отношения».

В письме к Лидии Федоровне Факторович от 25.04.1967 г. Лев Григорьевич Бараг сообщает: «… В последнее время у меня укрепились научно-деловые связи с Минском и Гомелем: получаю очень много писем и бандеролей от П. П. Охрименко (Гомель), от Г. В. Шкрабы («Полымя»), К. П. Кабашникова (Институт этнографии и фольклора БССР), аспиранта БГУ И. В. Саламевича, С. Шутникова (ЛіМ), М. Я. Гринблата, М. Хайновской (ССП БССР) и многих других. Сейчас за мое отсутствие у меня на столе накопилось 38 писем и бандеролей, из коих 12 из Минска. Получаю «ЛіМ», «Полымя» и стал больше в курсе какой-то части минской жизни. Пишу даже сейчас рецензию для «Полымя», рецензию на одну фольклористическо-этнографическую работу и договорился с редакцией этого журнала о том, что напишу в этом году две статьи для него – одну в мае. В «ЛіМе» была напечатана мило-благожелательная заметка Н. Ватацы «Belorussische Volksma’’rcen». В «Полымя», как мне сообщили из редакции, будет через некоторое время напечатана обстоятельная рецензия об этой книге. Один из белорусских фольклористов (П. П. Охрименко) написал довольно большую и, безусловно, доброжелательную статью-рецензию о «Belorussische Volksma’’rcen» для московского журнала «Дружба народов» и, как сказал мне один их древних товарищей моих, работающий в редакции

этого журнала (проф. Мих. Никитич Пархоменко), рецензия-статья эта будет через «пару месяцев» напечатана. Видите, как «бурно» развиваются уфимско-минские отношения …»

В 70-х гг. XX ст. Л. Г. Бараг принимает участие в многотомном своде «Беларуская народная творчасць» (БНТ), в «сказочные тома» которого вошли тексты сказок, записанных им в экспедициях БГУ в 40-х гг., из числа как опубликованных на немецком языке, так и никогда не публиковавшихся. Сказки вошли в состав томов со следующими комментариями относительно источников:

– «Друкуецца з архіва Л. Барага. Апублікавана на нямецкай мове: Barag. Стр…, № …»,

– «Друкуецца ўпершыню з архіва Л. Барага»,

– «Бел. вар.: Barag. Стр. …, № …».

Таким образом, впервые в белорусском академическом издании в качестве источника белорусских сказок, записанных в XX ст., указан «Архив Барага». При этом следует заметить, что «уфимско-минские отношения» в сотрудничестве Льва Барага с ИИЭФ АН БССР, издателем свода БНТ, складывались не просто. Тексты комментариев Л. Г. Барага к сказкам, опубликованным ранее в «Своде» на немецком языке, были без ведома автора сокращены.

В письме к Лидии Федоровне Факторович от 28.04.1971 г. Лев Григорьевич Бараг сообщает: «… В Минске вышел первый сказочный том академической серии «Беларуская народная творчасць» «Казкі пра жывёл …», 1971. «Складальнік К. П. Кабашнікаў». Как указано на стр. 447, «Каментарыі падрыхтавалі Л. Р. Бараг і К. П. Кабашнікаў». Кабашников почти вдвое сократил мой текст комментариев, но все-таки суть осталась, если под сутью понимать конкретные указания на белор., укр., русские варианты и «некоторые замечания» сказковедческие. Я, кажется, буду участвовать в составлении комментариев по всем сказочным томам этой серии, которые будут выходить, конечно, не каждый год, а гораздо реже...»

В 70 – 80-х гг. Лев Григорьевич Бараг сотрудничает с «Энциклопедией сказок», издававшейся в Берлине на немецком и в Нью-Йорке на английском языках (над созданием почти 4000 статей в составе «Энциклопедии сказок» трудились 850 авторов приблизительно из 60 стран, [59]). Бараг представлял в этом фундаментальном 14-томном издании, издававшемся с 1977 по 2014 годы, белорусские сказки. Всего в «Энциклопедии сказок» им было сделано 13 публикаций, из них 12 посвящены белорусскому фольклору, еще 1 публикация – народным башкирским сказкам. Там же была напечатана статья Н. Новикова. «Barag Lev Grigorievich» (список публикаций Л. Г. Барага в «Энциклопедии сказок» [30]).

И, наконец, помимо публикаций по белорусской сказке в периодической печати и участия в своде БНТ, Лев Григорьевич Бараг издает

в Минске свои главные научные труды по белорусской народной сказке, которые были разработаны на основе «Архива Барага» и научных публикаций белорусской сказки его предшественниками – фольклористами XIX и начала XX стст.:

– монографию «Беларуская казка. Пытанні вывучэння яе нацыянальнай самабытнасці параўнальна з іншымі ўсходнеславянскімі казкамі» (1969) [9];

– указатель «Сюжэты і матывы беларускіх народных казак. Сістэматычны паказальнік» (1978) [16].

5. Архив Барага

Коротко про «Архив Барага». Как следует из монографии «Беларуская казка» [2], в его состав, кроме текстов записанных сказок, входят, как минимум, следующие фольклорные материалы:

– характеристика исполнителей белорусской сказки *(«казачнікі», «гутарнікі», «баяры»)* с описанием не только паспортных данных, подробностей биографии, но также стиля и особенностей исполнения (например, *«расказвала яна нараспеў», «пры гэтым ён падскокваў, прытанцоўваў, рабіў розныя смешныя рухіі жэсты», «з задушэўным гумарам»*);

– результаты систематизации сюжетного репертуара записанных сказок, занесенные в *«наш рукапісны паказальнік»* (*«наш рукапісны паказальнік тыпаў беларускіх казак*», *«наш рукапісны каталог»*). Всего в монографии упомянуто более 800 сюжетных типов.

«Архив Барага» создавался *«собирательской работой»* студентов филфака БГУ под руководством Льва Григорьевича и показал свою исключительную ценность. Независимо от места его хранения, он по праву авторства и происхождения является достоянием БГУ и, вероятно, требует современного прочтения, описания и систематизации сегодняшними фольклористами университета. Именно к ним обращены слова Льва Барага в заключительных строках «Прадмовы» к книге «Сюжэты і матывы беларускіх народных казак. Сістэматычны паказальнік»: «Грунтоўны ўлік і сістэматызацыя архіўнага казачнага матэрыяла – асобная задача даследчыкаў беларускага казачнага эпасу» [16].

6. Указатели сюжетов. Сравнительный указатель сюжетов

В научном наследии Л. Барага сквозной темой проходят задачи классификации белорусских сказок в соответствии с принятыми в мировой фольклористике правилами систематизации фольклорного материала, разработки указателей сюжетного репертуара белорусской сказки и сопоставления его с репертуаром как русской и украинской, так и западноевропейской сказки. Последовательное решение этих задач четко

прослеживается в его основных работах и научных публикациях в периодической печати.

Собирание белорусских сказок. «Архив Барага» (1944 – 1949). Важный этап в творчестве Л. Г. Барага, на котором по сказкам, записанным в экспедициях непосредственно от сказочников, была дана оценка территориального и исполнительского бытования сказки (то, что Э. Померанцева назвала «большим запасом наблюдений» [36]), результатом которой стала разработка «нашага рукапіснага паказальніка» [9], вошедшего в состав «Архива Барага».

«Свод» белорусских сказок на немецком языке (1966). Значение «Свода белорусских народных сказок» на немецком языке, как отмечено выше, в том, что в нем впервые проведена классификация опубликованных белорусских сказок в соответствии с АТ, а в Послесловии «Свода», как отмечено рецензентом С. Плужниковой [35], дан анализ национального своеобразия белорусских сказок благодаря сопоставлению белорусской сказочной традиции как с русской и украинской, так и с западноевропейской.

«Беларуская казка» (1969). Монография стала первой в белорусской фольклористике публикацией, в которой сюжетный репертуар белорусской сказки получил подробное освещение. Это позволило Л. Барагу «на основе составленного самим автором указателя» [36] с привлечением Указателей русской Н. П. Андреева [5], В. Я. Проппа [39] и украинской Н. П. Андреева [4] сказок провести сопоставление сюжетного репертуара сказок трех братских народов.

В главе монографии «Сюжэтны рэпертуар», на основании собранного в экспедициях 1944 – 1949 гг. фольклорного материала и публикаций белорусских сказок XIX – начала XX вв., Л. Бараг провел количественный анализ общности репертуара белорусской и русской сказки с одной стороны, и белорусской и украинской – с другой, результатом которого стал вывод об особой творческой роли белорусского репертуара в качестве «…сувязнога звяна паміж рускім і ўкраінскім, паколькі, мажліва, нярэдка міжнародныя казачныя сюжэты вусным шляхам пераходзілі з украінскай культурнай глебы на рускую і з рускай на ўкраінскую, не абмінаючы народнага беларускага асяроддзя» [9].

Э. В. Померанцевав своей рецензии следующим образом оценивает результаты сопоставления репертуара белорусской сказки с репертуаром русской и украинской сказки: «В результате гигантского труда Л. Г. Бараг приходит к выводу, сделанному не «на глазок», а на основе неопровержимых подсчетов и фактов о единстве восточнославянского сказочного эпоса и утверждает, что белорусский репертуар по своему составу ближе к украинскому, чем к русскому» [36].

И далее Э. Померанцева высказывает пожелание: «Можно только мечтать о том, чтобы Л. Г. Бараг в ближайшее время подарил науке

указатель восточнославянских сказок, в котором так остро нуждаются исследователи этого жанра».

Из рецензии Э. Померанцевой на монографию Л. Барага «Беларуская казка» стоит привести еще одну реплику: «Наконец вышло его исследование и на родине тех сказок, которыми он всю жизнь занимается, и на языке тех сказочников, творчество которых он неутомимо собирал в течение долгих лет: первая его экспедиция, сразу давшая плодотворные результаты, состоялась еще в 1944 г.».

Сопоставление белорусских сказок с русскими и украинскими (1960 – 1970-е гг.). Оценка творческой роли белорусской сказки и ее репертуара в сопоставления с русским и украинским стала возможной в результате освоения Л. Г. Барагом не только белорусской народной сказки, но и досконального изучения русской и украинской сказки, что нашло отражение в его публикациях 1960 – 1970-х гг. по русской и украинской сказке, а также в ряде публикаций по взаимосвязи восточнославянских народных сказок (в том числе – докторская диссертация и «Комментарии к сказкам» в «Своде украинских народных сказок», изданном в 1972 г. на немецком языке и аналогичном «Своду белорусских народных сказок» Л. Барага). Приведем некоторые из них [46]:

– «Асілкі» белорусских сказок и преданий. (К вопросу о формировании восточнославянского эпоса) // Русский фольклор VIII. – М. – Л., 1963. – С. 29 – 40;

– Взаимосвязи и национальное своеобразие восточнославянских народных сказок. Автореферат диссертации … доктора исторических наук. – М., Ин-т этнографии АН СССР, 1968. – 34 с.;

– Об особенностях украинской сказочной героики в сравнении с белорусской и русской // Рус. фольклор. – М. – Л., 1968. – №11;

– Восточнославянские сказки, их взаимосвязи и национальное своеобразие: (Главы из монографии) // Уфа / Уч. записки Башкирского университета. – Серия Филологическая. – 1969. – Вып. 33. – №13/17. – С. 75 – 290 [19];

– Комментарии к сказкам // Ukrainische Volksmärchenim Berlin Akademie – Verlag / Herausgegebenvon P. V. Lintur. – Berlin, 1972, 1981. – С. 751 – 794.

«Сюжэты і матывы беларускіх народных казак. Сістэматычны паказальнік» (1978). Лев Бараг первый в белорусской фольклористике разработал и опубликовал в 1978 году указатель «Сюжэты і матывы беларускіх народных казак. Сістэматычны паказальнік» (далее «Паказальнік») [16], который стал результатом исследований сюжетного репертуара белорусской сказки и его взаимосвязи с репертуаром русским, украинским и западноевропейским. Изданию «Паказальніка» предшествовали публикации, посвященные систематизации белорусских

сказок о животных и белорусских волшебных сказок, которые впоследствии вошли в «Паказальнік» с поправками и дополнениями:

– Восточнославянские сказки, их взаимосвязи и национальное своеобразие // Эпические жанры устного народного творчества. Уфа/ Уч. записки Башкирского университета. – Серия Филологическая. – 1969. – Вып. 33. – № 13/17. – С. 75 – 290;

– Сюжеты и мотивы белорусских волшебных сказок (Систематический указатель) // Славянский и балканский фольклор. – М., АН СССР, 1971. – С. 182 – 235 [44].

«Паказальнік», как пишет редактор издания белорусский фольклорист И. Соломевич, «…мае характар энцыклапедычнага дапаможніка для параўнальнага вывучэння беларускіх і іншых усходнеславянскіх казак на шырокім фоне сусветнага фальклору» [42].

Энциклопедический характер «Паказальніка» подчеркивает и украинский фольклорист И. Хланта в рецензии, опубликованной в журнале «Полымя»: «Варта ўлічыць і тое, што кніга беларускага даследчыка стала сваеасаблівым энцыклапедычным падручнікам па вывучэнню славянскага фальклору. … Аўтар пашырыў звесткіі пра сюжэтныя тыпы ўкраінскіх народных казак, увёў у навуковы ўжытак тыя ўкраінскія казкі, якія былі запісаны ў пасляваенны час, асабліва на заходнееўрапейскіх землях, у тым ліку і ў Закарпацці» [52].

«Паказальнік», как энциклопедическое издание, отличает полнота каталогизации сказок, учтенных при разработке Указателя. Фольклорист Н. Новиков в рецензии на «Паказальнік» дает следующую оценку проведенной Л. Барагом работы по систематизации фольклорного материала и каталогизации белорусских сказок: «Это несомненно фундаментальный труд, в котором впервые систематизируется с достаточной полнотой и четкостью сюжетный репертуар белорусской сказки ...каталогизации подверглись практически все сказки, опубликованные более, чем за 120 лет научной собирательской деятельности в Белоруссии» [30].

И. Соломевич в «Прадмове рэдактара» дополняет оценку работы Л. Барага, данную Н. Новиковым: «…ахоплівае ўсе сюжэты і матывы беларускіх традыцыйных народных казак, апублікаваных да 1976 г.» [42].

«Паказальнік» отличается полнотой не только по охвату систематизированного фольклорного материала, но и в части описания (представления) каждого сюжетного типа для последующего сравнительно-исторического изучения белорусской сказки. Каждый сюжетный тип с нумерацией по АТ описывается в «Паказальніке» следующим образом:

– жанровая рубрика / номер по АТ, или вакантный в его Указателе;

– номера русских и польского Указателей – Н. П. Андреева [5], В. Я. Проппа [39] и Ю. Кржижановского [56], если эти номера расходятся с АТ;

– краткий пересказ сюжета;

– ссылки на библиографии сказок Больте-Поливки и справочников Шовеня и Дэнгарта;

– указания на важнейшие исследования – отечественные и зарубежные;

– ссылки на публикации всех белорусских вариантов сюжета с пояснениями, касающимися контаминаций;

– ссылки на русские, украинские, польские сюжетные параллели;

– сведения про литературную историю сюжета и его географическое распространение,в некоторых случаях;

– краткие аннотации научных исследований, посвященных сказкам данного типа [38].

Среди достоинств «Паказальніка» рецензент Н. Новиков отмечает удачное изложение, краткий пересказ (аннотацию) сюжетов – новаторскую работу Л. Барага над их характеристикой и интерпретацией и использование сюжетов в литературе: «Очень удачно в Указателе переданы сюжеты. Л. Г. Бараг сумел четко и кратко изложить сюжет, сохранив при этом его специфические национальные особенности… Не менее важной представляется и та трудоемкая, потребовавшая большого опыта и знаний, во многом новаторская работа, которая была проведена составителем над самими сюжетами – их характеристикой и интерпретацией…» [30].

Во «Введении» к сборнику «Славянский и балканский фольклор» дана следующая оценка работы Барага: «Ценность Указателя Л. Г. Барага состоит в том, что в нем систематизация белорусских сказок выполнена на двойном сопоставительном фоне: на сказочном фоне ближайшего к белорусам этнического окружения и на широком индоевропейском сказочном фоне» [18].

В «Прадмове рэдактара» И. Соломевич подчеркивает важное значение издания «Паказальніка» для всего восточнославянского эпоса: «Трэба адзначыць, што па ўкраінскай і рускай казках падобных поўных сучасных паказальнікаў яшчэ няма. Выданне беларускага паказальніка будзе спрыяць падрыхтоўцы іншых усходнеславянскіх паказальнікаў сюжэтаў і матываў казачнага эпасу, а таксама зводнага параўнальнага славянскага паказальніка» [38].

Новых национальных Указателей по украинской и русской сказкам, подобных «Паказальніку», до сих пор (включая 2017 год) нет. А сравнительный указатель восточнославянской сказки СУС появился через год после выхода в свет национального указателя по белорусской сказке («Паказальніка»).

Сравнительный указатель сюжетов. В 1979 году Институтом этнографии АН СССР был издан «Сравнительный указатель. Восточнославянская сказка. Составители: Л. Г. Бараг, И. П. Березовский,

К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Отв. редактор К. В. Чистов» (далее: СУС) [48].

В вводной статье говорится: *«Указатель является коллективным трудом»* (в личной переписке Л. Бараг называет коллектив составителей *«наш квартет»*). Очевидно, что Лев Бараг, автор перечисленных выше публикаций по восточнославянским сказками и их взаимосвязи, а также «Паказальніка», предваряющего издание СУС, в «квартете» его составителей играл роль первой скрипки. Издание СУС стало воплощением пожелания Э. В. Померанцевой, высказанного в рецензии на монографию Л. Барага «Беларуская казка», чтобы «Л. Г. Бараг в ближайшее время подарил науке указатель восточнославянских сказок» [36].

Составители формулируют назначение СУС в вводной исследовательской статье «О систематизации сюжетов сказок восточных славян и сравнительном их изучении» следующим образом: «Предлагаемый указатель должен одновременно разрешить две задачи. С одной стороны, это как бы три национальных указателя, характеризующих сюжетный репертуар русской, украинской и белорусской сказки; с другой – первый опыт регионального сюжетного указателя. Составители объединили свои усилия для того, чтобы дать сравнительную характеристику восточнославянского историко-этнографического региона – этнической территории расселения трех близкородственных народов, контактировавших на протяжении столетий и говорящих на языках, не препятствующих активному взаимному обмену текстами…» [33].

Нет необходимости воспроизводить результаты систематического сопоставления сюжетного репертуара сказок трех восточнославянских народов, которые достаточно подробно изложены составителями СУС ввводной исследовательской статье и научном аппарате, в котором выделяется Приложение «Контаминации сюжетов-мотивов, традиционные для восточнославянских сказок», положительно оцененное рецензентом Э. В. Померанцевой: «Большое внимание уделено составителями такому сложному и с трудом поддающемуся классификации явлению, как контаминация сюжетов, в частности, несомненный интерес представляет таблица (с. 395 – 397), которая помогает читателю сориентироваться в традиционных для восточнославянской сказки контаминациях… Методическое значение подобной сводки весьма существенно, так как на уровне контаминаций сюжетов этнические особенности сказочной традиции выявляются весьма выразительно» [37].

Значение СУС для русской, белорусской и украинской сказки было продемонстрировано его составителями Л. Барагом и Н. Новиковым при подготовке в 1984 – 1985 гг. самого полного, седьмого, издания«Народных русских сказок» А. Н. Афанасьева в 3-х томах. Систематизация сказок в трехтомнике А. Афанасьева осуществлялась с помощью СУС и с каталогизацией сюжетных типов по АТ, после чего «Народные русские

сказки» А. Афанасьева вошли в научный мировой обиход. Рецензент В. И. Еремина так оценивает роль СУС в подготовке издания: «На основе нового восточнославянского «Указателя» оказалось возможным значительно полнее показать и степень распространенности того или иного варианта в мировом фольклоре с точным определением числа вариантов, записанных у восточнославянских народов [22].

Региональный СУС и национальный «Паказальнік», благодаря каталогизации по АТ всех восточнославянских сказок и, соответственно, белорусских, за годы их научного собирательства и публикаций, в сочетании с полнотой описания сюжетных типов, являются полноценным информационным ресурсом для проведения фольклористических исследований на региональном (СУС) и национальном («Паказальнік») уровнях, в том числе с использованием современных информационных и компьютерных технологий.

СУС и «Паказальнік», компьютерные технологии. В сборнике «Проблемы структурно-семантических указателей», изданном РГГУ в 2006 году, опубликована статья С. Ю. Неклюдова «Указатели фольклорных сюжетов и мотивов: к вопросу о современном состоянии проблемы», в которой автор пишет: «В современной мировой науке есть две взаимосвязанных задачи: дальнейшая разработка сюжетно-мотивных указателей (и их национальных версий), с одной стороны, и структурно-семантические исследования в области фольклористики, включая использование компьютерных технологий, с другой» [29].

Специалисты РГГУ в разработках сюжетно-мотивных указателей на основе компьютерных технологий в качестве объекта компьютеризации выбрали СУС: «На русском (шире – на восточнославянском) материале издана уже третья (после Н. П. Андреева [1929] и В. Я. Проппа [1958] и наиболее полная версия системы AaTh (СУС) [Бараг, Березовский, Кабашников, Новиков 1979] … Изготавливаются электронные версии указателей .... Среди них следует назвать… подготовленную А. В. Козьминым электронную (гипертекстовую) версию «Сравнительного указателя сюжетов» (СУС) восточнославянской сказки [26], снабженную полнотекстовым поиском, словарем лексем и другими дополнительными возможностями» [29].

Основное отличие электронной версии СУС от печатного оригинала, обусловленное целями структурно-семантических исследований, состоит в том, что при ее связи с текстом сказок основной единицей описания является не сам сюжет, а его «фрагменты» (мотивы, имена действующих лиц, названия мест и пр.). При этом электронной версии СУС отводится роль вспомогательного информационного ресурса, с помощью которого через АТ осуществляется доступ к текстам сказок из сборника А. Н. Афанасьева (седьмого издания, составленного Л. Барагом и

Н. Новиковым) для проведения структурно-семантических исследований с использованием «фрагментов» в качестве единиц описания сюжета.

Работы А. В. Козьмина по проблемам Указателей фольклорных сюжетов получили свое развитие в его книге «Сюжетный фонд сказок: структура и система», изданной РГГУ в 2009 г., в которой относительно СУС и АТ отметим следующее: «В 2004 г. вышла новая, значительно дополненная и расширенная, переработка указателя AaThUth, осуществленная Гансом-Йоргом Утером… На смену аббревиатуре AaTh постепенно приходит AaThUth… Разумеется, все такие изменения отмечены, так что никаких неудобств при переходе от AaTh к AaThUth нет» [25].

Не вникая в детали переработки АТ, выделим самое существенное: «Наконец, самое существенное дополнение касается ссылок на источники. Теперь это не только ссылки на публикации сказок, но и на важнейшие исследования соответствующих сюжетов».

К сожалению, вне поля зрения не только разработчика AaThUth, но иавтора статьи А. Козьмина остался национальный указатель белорусской сказки Л. Барага («Паказальнік»), в котором, как и в AaThUth, в описаниях сюжетных типов даются ссылки на важнейшие исследования сюжетов, что, кстати, было отмечено в рецензии Н. Новикова еще в 1981 г.: «Именно здесь, в отличие от опубликованного в 1979 году «Сравнительного указателя сюжетов. Восточнославянская сказка», в котором Л. Бараг принимал участие, приводятся обширные сведения об исследованиях тех или иных сюжетов отечественными или зарубежными учеными и об их использовании в литературе» [30].

Сравнивая возможности СУС и AaThUth в качестве инструмента для исследований восточнославянских сказок, А. Козьмин приходит к следующему выводу: «Разумеется, региональные указатели отличаются не только списком сюжетов, но и гораздо более полным охватом материала… Основным инструментом для исследования восточнославянского материала, таким образом, будет СУС, а не AaThUth, поскольку AaThUth не может содержать очень подробные сведения об этом материале» [25].

В книге А. Козьмина упоминаний об электронной версии СУС и каких-либо сведений о результатах структурно-семантических исследований фольклорных текстов специалистами РГГУ с ее помощью нет.

Нельзя не согласиться с С. Неклюдовым, который утверждает: «Современное состояние компьютерных технологий перевело эту задачу из теоретического плана в практический» [29]. При этом выбор компьютерной технологии зависит от тех целей и задач, которые ставит перед собой исследователь. Одной из перспективных задач фольклористических исследований, как это сформулировали в своем исследовании составители СУС, является соспостовительная: «И все же следует признать, что сказки

восточнославянских народов – в сравнительном плане – изучены еще далеко недостаточно. Важнейшей проблемой восточнославянского сказковедения остается фронтальное и систематическое сопоставление русского, украинского и белорусского материалов. Исходное значение при этом могло бы иметь сопоставление сюжетного состава сказок трех родственных народов[28]. Именно этой цели и может служить, кроме прочего, настоящий Указатель» [33].

Под ссылкой «[28]» в качестве источников, которые могут служить для сопоставления сюжетного состава сказок трех родственных народов, названы четыре работы двух авторов СУС: три (в том числе «Паказальнік») – Л. Барага [16], [19], [49] и одна – Н. Новикова [32].

СУС как информационная система, по определению Э. Померанцевой, «воспринимается как система, позволяющая сочетать представления о типах сюжетов с данными о текстах [30], и при этом обладает четкой структурой, определяющей связь сюжетов с текстами сказок. Благодаря этому качеству, СУС представляет собой информационный ресурс, который отличает четко выраженная логическая структура с отношением сюжета к совокупности сказочных текстов типа «один ко многим», которая приемлема для решения задач фронтального и систематического сопоставления. Этими же качествами в полной мере обладает и национальный указатель белорусской сказки «Паказальнік».

В качестве одного из вариантов компьютеризации СУС и «Паказальніка» для решения задач фронтального и систематического сопоставления русского, украинского и белорусского фольклорных материалов, при отмеченных выше полноте описания сюжетного типа и полноте охвата сказочных текстов, может быть рассмотрено использование технологии баз данных под управлением реляционных СУБД (систем управления базами данных).

7. Вместо заключения

Статья башкирского писателя Мурата Рахимкулова, одного из учеников Льва Григорьевича Барага, посвященная 105-й годовщине со дня его рождения, начинается словами: «Лев Григорьевич Бараг был и остается фольклористом мирового уровня». Эти совершенно справедливые слова, на наш взгляд, нуждаются в уточнении: «Лев Григорьевич Бараг был и остается **белорусским** фольклористом мирового уровня».

Это уточнение подтверждается всей научной биографией Льва Барага, притом, что в стенах Белорусского университета он проработал в течение всего 6 лет. Но именно в эти годы **собирательской работой** Л. Г. Барага и участников руководимых им фольклорных экспедиций, студентов и аспирантов филологического факультета БГУ были заложены основы для всестороннего изучения белорусской сказки.

Говоря о научном наследии Л. Барага, следует вернуться к событиям в БГУ в пору кампании по борьбе с космополитизмом. Хронология финала кампании в феврале – марте 49 г., завершившейся увольнением Барага из БГУ, изложена в разделе «3. Белорусский государственный университет: 1947 – 1949». Однако финал имел свою предысторию, ключевым событием которой стала публикация в «ЛіМе» в апреле 1948 г. статьи И. Айвазова, М. Николаева «Касмапаліты з філалагічнага факультэта», в которой кампания по борьбе с космополитами на филфаке свелась, главным образом, к разоблачению «безродного космополита» Барага.

Позиция официальной белорусской фольклористики того времени, в лице сектора фольклора ИИЭФ АН БССР, к разоблачению космополитов на филфаке БГУ не отличалась от позиции авторов публикации «ЛіМа», и в этом нет ничего удивительного. Но она осталась прежней и в 1980 – 1990-е гг., когда уже состоялись публикации, в которых была дана объективная оценка аналогичной кампании в ленинградском университете [1], [2]. В книге «Беларуская савецкая фальклярыстыка», изданной в 1987 г., читаем: «У барацьбе з праяўленнямі касмапалітызму часам дапускаліся перагібы, перабольшваліся недахопы і памылкі асобных вучоных[1]. У першыя пасляваенныя гады навуковыя даследванні па фальклорнай праблематыцы ў рэспубліцы нікім не каардынаваліся, таму кожная вышэйшая навучальная ўстанова сама вызначала тэматыку работы без ніякага ўзгаднення; сектар этнаграфіі АН БССР планаваў толькі свае даследванні. Фальклярыстычная дзейнасць была ў пэўнай ступені стыхійнай …» [51].

В этой цитате обращает на себя внимание два момента. Во-первых, что касается *навучальнай установы* БГУ, то адресатом цитаты был со всеми его «недахопамі і памылкамі» Лев Бараг, о чем говорит «слепая» (без указания авторов и названия статьи) ссылка «[1]» на ту самую статью «Касмапаліты з філалагічнага факультэта» в «ЛіМе» от 24 апреля 1948 года, которая была посвящена разоблачению «безродного космополита» Барага. И, во-вторых, что касается его *фальклярыстычнай дзейнасці*, то она «*нікім не каардынавалася»,* в результате он сам определял *«тэматыку работы без ніякага ўзгаднення»*.

То есть Бараг, как фольклорист, в пору кампании против космополитизма был свободным от идеологического давления извне в главном – в собирании и исследовании белорусской сказки. Как собиратель, Лев Бараг не ограничивался оценкой территориального и исполнительского бытования сказки, каждый вариант сказочного текста при его записи должен был нести в себе признаки, позволяющие перейти к сюжетному типу и далее к сюжетному репертуару. И уже на этапе собирания Бараг на основе записанных сказок и изучения научных публикаций белорусских фольклористов XIX – начала XX вв. скрупулезно изучает авторский стиль сказочников, исследует сказочную традицию, формирует указатели сюжетного репертуара белорусской сказки, чему находим подтверждение в

статье «Беларуская фантастычная казка (сюжэты і матывы)», опубликованной в январе 1947 года, в разгар его экспедиционной деятельности [10]. В конечном счетеименно такой подход определил содержание и ценность фольклорных материалов в составе «Архива Барага» для последующих исследований и публикаций по белорусской сказке.

Мы обязаны также отметить, что на протяжении всей своей научной деятельности Лев Бараг изучал белорусскую сказку как явление восточнославянского эпоса, то есть в ее взаимосвязи с украинской и русской сказкой, как устной формы народного творчества «…трех близкородственных народов, контактировавших на протяжении столетий и говорящих на языках, не препятствующих активному взаимному обмену текстами и общему взаимному влиянию …» [48]. Без преувеличения можно сказать, что Лев Григорьевич Бараг был основным автором, «мотором» разработки и публикации в 1979 году регионального СУС, ставшего уникальным явлением в мировой фольклористике. Как отметила в рецензии Э. В. Померанцева, «это выдающееся событие не только для советских фольклористов, но и для всех сказковедов мира». Одним из главных источников разработки СУС явился национальный указатель белорусской сказки «Сюжэты і матывы беларускіх народных казак. Сістэматычны паказальнік» Л. Барага, изданный годом ранее, в 1978 г. (равноценных указателей сюжетов украинской и русской сказки до настоящего времени нет).

Всем своим творчеством Лев Бараг доказал уникальность белорусской сказки, «сувязнога звяна паміж рускім і ўкраінскім, паколькі, мажліва, нярэдка міжнародныя казачныя сюжэты вусным шляхам пераходзілі з украінскай культурнай глебы на рускую і з рускай на ўкраінскую, не абмінаючы народнага беларускага асяроддзя» [9].

Белорусской фольклористике еще предстоит вернуться к научному наследию профессора Башкирского университета, белорусского фольклориста мирового уровня Льва Барага. Ведущая роль в решении этой задачи принадлежит современным фольклористам АН РБ, БГУ и других вузов, коллегам Льва Григорьевича Барага и его соратникам по собиранию белорусской сказки – студентам и аспирантам филологического факультета БГУ 1944 – 1949 гг.

Возможные, на наш взгляд, задачи освоения научного наследия Л. Барага состоят в том, чтобы:

– систематизировать, описать, включить в научный оборот «Архив Барага»;

– издать полное «Собрание белорусских сказок», записанных Л. Барагом в 1944 – 1949 гг., с его комментариями;

– подготовить исследование «Белорусские сказочники в трудах Л. Барага»;

– осуществить издание на белорусском языке «Свода белорусских сказок» на немецком языке, с комментариями к сказкам и «Послесловием» Л. Барага;

– переиздать указатель сюжетов «Сюжэты і матывы беларускіх народных казак. Сістэматычны паказальнік» с современными комментариями;

– провести систематическое сопоставление репертуара белорусских сказок, представленного в «Паказальніку», с репертуаром русских и украинских сказок в составе СУС, с оценкой возможности разработки компьютерной модели «Сістэматычны паказальнік – СУС»;

– подготовить научно-исследовательскую работу «Фольклорист Лев Бараг» и осуществить проект «Фольклорист Лев Бараг» в серии «100 выдатных дзеячаў беларускай культуры»;

– издать полную библиографию работ профессора Л. Г. Барага.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Азадовский, К., Егоров, Б.* «Космополиты» / К. Азадовский, Б. Егоров // Новое литературное обозрение. – 1996 г. – №6.

2. *Азадовский, К., Егоров, Б.* О низкопоклонстве и космополитизме: 1948 – 1949 / К. Азадовский, Б. Егоров // Звезда. – 1989. – №6.

3. *Айвазаў, І., Нікалаеў, М.* Касмапаліты з філалагічнага факультэта / І. Айвазаў, М. Нікалаеў // Літаратура і мастацтва. – 1948. – 24 крас.

4. *Андреев, Н. П.* К характеристике украинского сказочного материал/ Н. П. Андреев // С. Ф. Ольденбургу. К пятидесятилетию научно-общественной деятельности. – Л., 1934. – С. 61 – 72.

5. *Андреев, Н. П.* Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне / Н. П. Андреев. – Л., 1929.

6. *Ахметшин, Борис*. Историк и теоретик фольклора / Борис Ахметин. – Мегалит. – 2011. – 19 мая.

7. *Ахрыменка, П.* Для нямецкага чытача / П. Ахрыменка. – Беларусь. 1967. – № 10. – С. 29.

8. *Бараг, Л.* «Асілкі» белорусских сказок и преданий (К вопросу о формировании восточнославянского эпоса) / Л. Бараг // Русский фольклор VIII. – М – Л., 1963. – С. 29 – 40.

9. *Бараг, Л.* Беларуская казка. Пытанні вывучэння яе нацыянальнай самабытнасці параўнальна з іншымі ўсходнеславянскімі казкамі / Л. Бараг. – Мінск, Вышэйшая школа, 1969.

10. *Бараг, Л.* Беларуская фантастычная казка (Сюжэты і матывы) / Л. Бараг // Полымя. – 1947. – №1. – С. 101 – 106.

11. *Бараг, Л.* Казачнік Піліп Гаспадароў / Л. Бараг // Літаратура і мастацтва. – 1945. – 22 ліпеня.

12. *Бараг, Л. Р.* Казачнік Рэдкі / Л. Р. Бараг // Полымя. – 1946. – №4. – С. 143 – 150.

13. *Бараг, Л. Г.* Краткий отчет о поездках в Белоруссию / Л. Г. Бараг / Кр. сообщения Ин-та этнографии АН СССР. – 1947. – Вып. 3. – С. 18 – 21.

14. *Бараг, Л.* Майстра сучаснай казкі / Л. Бараг // Літаратура і мастацтва. – 1945. – 22 кастрычніка.

15. *Бараг, Л.* Сучасныя беларускія казачнікі / Л. Бараг // Звязда. – 1946. – 24 ліпеня.

16. *Бараг, Л. Р.* Сюжэты і матывы беларускіх народных казак. Сістэматычны паказальнік / Л. Р. Бараг . – Мінск: Навука і тэхніка, 1978.

17. *Ватацы, Н.* Беларускія казкі на нямецкай мове / Н. Ватацы // Літаратура і мастацтва. – 1967. – 3 сак.

18. Введение // Славянский и балканский фольклор. Институт славяноведения и балканистики. АН СССР. – М., 1971. – С. 3 – 6.

19. Восточнославянские сказки, их взаимосвязи и национальное своеобразие // Эпические жанры устного народного творчества. Уфа / Уч. записки Башкирского университета. – Серия Филологическая. – 1969. – Вып. 33 №13/17. – С. 75 – 290.

20. *Дружинин, П. А.* Из истории научной жизни. Филологический факультет Московского университета в 1949 году. Избранные материалы // Литературный факт. – 2016. – № 1 – 2.

21. *Дружинин, П. А.* Идеология и филология. Ленинград, 1940-е годы. В 2-х томах // П. А. Дружинин / Новое литературное обозрение. – 2012. – №6.

22. *Еремина, В. И.* Новое издание «Народных русских сказок» А. Н. Афанасьева / В. И. Еремина // Советская этнография. – 1987. – №5. – С. 156 – 162.

23. *Зарыцкі, Аляксей.* Беларускія казкі ідуць па свеце / Аляксей Зарыцкі // Полымя. – 1968. – №2. – С. 217 – 219.

24. Касмапалітам не месца ў нашым універсітэце // За сталінскія кадры. – 1949 г. – 18 сак. №8 (31).

25. *Козьмин, А. В.* Сюжетный фонд сказок: структура и система / А. В. Козьмин – М., РГГУ. – 2009.

26. *Козьмин, А. В.* Структурно-семантический указатель флольклорных сюжетов. Компьютерная модель установления связей между текстом и единицами его описания. Дис. … канд. филол. наук. / А. В. Козьмин. – М., РГГУ, 2003.

27. *Кузнецов, А.* Сказки народов СССР в изданиях ГДР / А. Кузнецов // Вопросы литературы. – 1967. – №6. – С. 254 – 255.

28. *Мехов, Владимир*. «Во мраке девятого вала» / Владимир Мехов // http://mb.s5x.org/homoliber.org/ru/rp/rp030301.html

29. *Неклюдов, С. Ю.* Указатели фольклорных сюжетов и мотивов: к вопросу о современном состоянии проблемы / С. Ю. Неклюдов // Проблемы

структурно-семантических указателей. Сост. А. В. Рафаева. – М., РГГУ, 2006 (Сер. «Традиция – текст – фольклор: типология и семиотика»). – С. 31 – 37.

30. *Новиков, Н. В.* Л. Р. Бараг. Сюжэты і матывы беларускіх народных казак. Сістэматычны паказальнік. Рэдактар І. У. Саламевіч. 1978 / Н. В. Новиков // Советская этнография. – 1987. – №2. – С. 174 – 175.

31. *Новиков, Н. В.* О собирании и сравнительном изучении восточнославянской сказки / Н. В. Новиков // Русский фольклор. – 1963. – Вып. VIII. – С. 81 – 97.

32. *Новиков, Н.* Образы восточнославянской волшебной сказки / Н. Новиков.– Л., Наука, 1974. – 253 с.

33. О систематизации сюжетов сказок восточных славян и сравнительном их изучении // Сравнительный указатель. Восточнославянская сказка. Составители: Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков; отв. редактор К. В. Чистов. – Л., «Наука»,1979. – С. 3 – 28.

34. *Охрименко, П. О.* Охрименко. Белорусские народные сказки. Под редакцией Л. Барага. На немецком языке. Берлин. Издательство Академии наук ГДР. 1966 / П. О. Охрименко // Дружба народов. – 1967. – №8. – С. 281 – 282.

35. *Плужникова, С. Н.* Belorusische Volksmarchen, Herausgegeben von L. G. Barag. Akademie-Verlag, Berlin, 1966, 648 стр. / С. Н. Плужникова // Советская этнография. – 1968. – №5. – С. 172 – 174.

36. *Померанцева, Э. В.* Л. Г. Бараг. Беларуская казка. Мінск, 1969 / Э. В. Померанцева // Советская этнография. – 1971. – №2. – С. 172 – 174.

37. *Померанцева, Э. В.* Сравнительный указатель. Восточнославянская сказка. Составители: Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Отв. редактор К. В. Чистов. – Л., 1979. 437 с. / Э. В. Померанцева // Советская этнография. – 1981. – №1. – С. 173 – 175.

38. Прадмова / Л. Р. Бараг. Сюжэты і матывы беларускіх народных казак. Сістэматычны паказальнік. – Мінск: Навука і тэхніка,1978.

39. *Пропп, В. Я.* Указатель сюжетов / В. Я. Пропп // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: в 3-х томах. – Т. 3. М., 1957. – С. 454 – 502.

40. Протокол №5 открытого партсобрания БГУ им. Ленина. 9 марта 1949 г.

41. *Рахимкулов, Мурат.* Память. Лев Григорьевич Бараг / Мурат Рахимкулов // Республика Башкортостан. – 2005. – №5.

42. *Саламевіч, У.* Ад рэдактара / У. Саламевіч / Л. Р. Бараг. Сюжэты і матывы беларускіх народных казак. Сістэматычны паказальнік. – Мінск. 1978. – С. 3 – 5.

43. *Саламевіч, У.* З веданнем і любоўю. Беларускія казкі, выдадзеныя ў Берліне / У. Саламевіч // Літаратура і мастацтва. – 1967. – 18 ліп.

44. *Семянюк, У.* Тауро – касмапаліт. Гісторыя адной палітычнай кампаніі / У. Семянюк // Літаратура і мастацтва. – 1993. – 20 жніўня.

45. Совещание белорусских литературоведов и критиков // Литературная газета. – 1948. – 8 марта.

46. Список основных работ доктора исторических наук Льва Григорьевича Барага (к 75-летию со дня рождения) // Советская этнография. – 1987. – №2. – С. 130 – 133.

47. Список публикаций Л. Г. Барага в «Энциклопедии сказок».

48. Сравнительный указатель. Восточнославянская сказка. Составители: Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков; отв. редактор К. В. Чистов. – Л., «Наука», 1979. – 437 с.

49. Сюжеты и мотивы белорусских волшебных сказок (Систематический указатель) // Славянский и балканский фольклор. Институт славяноведения и балканистики. – М., АН СССР,1971. – С. 182 – 235.

50. *Тарас, В.* «Касмапаліты з БДУ» / В. Тарас // http://www.slounik.org/154969.html

51. *Фядосік, А. С.* Беларуская савецкая фальклярыстыка / А. С. Фядосік. – Мінск: АН БССР; Навука і тэхніка, 1987.

52. *Хланта, Іван.* Энцыклапедыя беларускай казкі / Іван Хланта // Полымя. – 1979. – №12. – С. 241 – 243.

53. *Хрулев, Виктор*. Галактика великого Льва / Виктор Хрулев // Вечерняя Уфа. – 2016. – 29 ноября.

54. Шкодная дзейнасць касмапалітаў // За сталінскія кадры. – 1949 г. – 8 сак. №7 (30).

55. BelorussischeVolksma”rchen / Herausgegebenvon L. G. Barag. Akademie Verlag. Berlin. 1966, 1967, 1968 (изд. дополненное), 1970, 1971, 1972, 1973, 1976, 1977, 1980.

56. *Krzyzanowski, J.* / J. Krzyzanowski // Polska bajka ludowa w ukladzie systematycznym. T. I – II. Wyd. 2. – Wroclaw – Warszawa – Krakow, 1962 – 1963.

57. http://www.ruthenia.ru/folklore/neckludov43.htm

58. http://p.dw.com/p/1EPVJ